

Кремшокалова М.Ч.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

г. Нальчик

E-mail: marina_kremshokalova@mail.ru

Карданова С.В.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

г. Нальчик

E-mail:

saniyat.kardanova.99@mail.ru

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ КОНЦЕПТА «СУДЬБА» В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НКРЯ)

Аннотация: В статье рассматриваются языковые единицы вербализации концепта «Судьба» в поэтическом дискурсе. Определена ценностная основа концепта в русской лингвокультуре, особенность ее представления, выявлены характерные лексемы, репрезентирующие адресацию судьбы, ее принадлежность к лицам и вещам.

Ключевые слова: *концепт, ценность, судьба, поэтический дискурс, национальный корпус русского языка, персонификация.*

Kremshokalova M. Ch.

Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik

E-mail: marina_kremshokalova@mail.ru

Kardanova S.V.

Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik

E-mail:

saniyat.kardanova.99@mail.ru

PERSONIFICATION OF THE CONCEPT OF "FATE" IN POETIC DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF THE NKRL)

Abstract: The article examines the linguistic units of the verbalization of the concept of "Fate" in poetic discourse. The value basis of the concept in the Russian linguoculture is determined, the features of its representation are revealed, characteristic lexemes representing the addressing of fate, its belonging to persons and things are revealed.

Key words: concept, value, destiny, poetic discourse, national corpus of the Russian language, personification.

В современных лингвистических исследованиях комплексное изучение репрезентантов культурных доминант является одним из важнейших направлений науки о языке, так сказать своеобразным «трендом». Конечно, это не столько «дань моде», сколько стремление как можно глубже познать культурные ценности, вербализованные в языковых единицах. В связи с этим предпринятая нами попытка описания одного из аспектов репрезентации концепта «Судьба», как нам представляется, должна восполнить те страты презентации концепта, которые не были еще предметом самостоятельного научного исследования.

Несмотря на то, что «Судьба» волнует человечество с древнейших времен, рассматривая ее как с мифологической или мистической, так и с философской точек зрения, в качестве мировоззренческой категории, составной части менталитета, ценности культуры, как концепт она стала объектом исследования буквально с конца XX века. Существенный вклад в такой поворот лингвокультурологии к данному концепту внесли исследования Н.Д.Арутюновой [1, 2], А.Вежбицкой [3], С.Ф.Денисова[4], М.Л.Ковшовой [5], С.Е.Никитиной [6], Т.В.Радзиевской [7], Е.Н.Сергеевой [8] и других ученых. Вместе с тем лингвистический аспект анализа концепта «Судьба» еще нельзя считать исчерпывающим, поскольку, на наш взгляд, нет комплексных исследований, в которых можно увидеть всю парадигму, или, как отмечают некоторые исследователи, «грамматику» концепта, отражающую смысловые, структурные компоненты, нет развернутых описаний средств экспликации концепта в русском линвокультурном пространстве. Остается также открытым и вопрос о том, как концепт соотносится с человеком, а также с неодушевленными предметами, которые также имеют свою судьбу, т.е. становится важным персонификация самого концепта, его адресованность и репрезентативность.

Целью нашего исследования является определение представления о судьбе как свойстве широкого ряда объектов, представленных в поэтических текстах, а также выявление «ликов» судьбы, их принадлежности к широкому кругу объектов. Данная цель определена рабочей гипотезой, согласно которой изучение особенностей семантической сферы, репрезентирующей концепт «Судьба», позволит выявить языковые механизмы персонификации лингвокультурного концепта. Материалом анализа послужили выдержки поэтических произведений, отобранные по ключевому слову из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Судьба является важнейшим элементом культуры, который, несмотря на развитие истории, на изменения представлений человека о мире, не исчезает из ментального и смыслового пространства. Защищенность от влияния времени - это характерная черта ключевых слов в культуре, универсальных понятий. В индивидуально-авторском представлении судьбы совмещены как личностные, так и общекультурные ценности.

Понятие судьбы в поэтическом дискурсе привязано к Отчизне, проецируется через образ Родины, страны:

Мне как богатство в дар дана

Твоя судьба, моя страна,

Твой поздний, горький разум.

[Н. М. Коржавин. «Что будет - будет... Мутен взгляд...» (1979)].

Но решена судьба страны, которой

В любви сегодня поклялись послы!

[Ю. П. Мориц. Короли играют в прятки: «Игра с огнем. Удушье двоедушья...» [Волосатое тело фашизма, 3] (1985)].

Тиран глядит и вроде бы не возражает.

Республика-судьба вздыхает надо мной.

Притворно или нет куда-то провожает.

[Н. Байтов. «Тиран глядит и вроде бы не возражает...» (2010)].

*Он думал, глядя в дни иные
и в нашу жизнь из тех времен,
как сложится судьба России
и всех народов и племен.*

[Я. В. Смеляков. Размышления у новогодней елки: «Они недаром ходят, толки...» (1969)].

Судьба в поэтическом дискурсе может принадлежать стране, народу, в ней проживающему, определяя этнонациональную специфику, представляя ее как «свое» или чужое»:

*Какая даль, какие муки,
Какая русская судьба,
Что не слова, а только звуки
Могу исторгнуть из себя!..*

[Ю. П. Кузнецов. «Что говорю? О чем толкую...» (1980)].

*На архангельском причале
иностранные суда,
иностранные печали,
иностранная судьба.*

[Е. А. Евтушенко. Иностранец: «На архангельском причале...» (1964)].

Довольно частотно в поэтических текстах представление судьбы как участи конкретного человека, творческого деятеля:

*судьба подлинного художника обычно трагична
судьба художника обычна
судьба художника трагична
судьба художника обычно – судьба подлинного
Но – возмутительно!*

[Г. В. Сапгир. Раненый олень: «оленья ранили стрелой...» (1991)].

*И это
Неплохо, когда образец –
Судьба коренного поэта,*

Привявшего славный венец.

[Д. Самойлов. Стансы: «Начнем с подражания. И это...» (1977-1978)].

*Картина, может быть, слаба,
но привлекает силой странной:
в ней есть художника **судьба**.*

[Е. А. Евтушенко. Гваякильский художник : «Изящен в центре Гваякиль...» (1970)].

В чем же судьба моя, судьба поэта?

[М. А. Светлов. Звездная дорога : «Как огородники грядку за грядкой...» (1962)].

*Судьба милиционерская –
Ругайся цельный день,
Хоть скромная, хоть дерзкая –
Ругайся цельный день,*

[А. А. Галич. Леночка : «Апрельской ночью Леночка...» (1961)].

*И такова судьба земных флейтистов;
И каждому ревнуя скажет в срок –
Ты меду музыки лизнул, но весь ты в тине,
Все тот же грязи ты комок
И смерти косточка в тебе посередине.*

[Е. А. Шварц. Элегия на рентгеновский снимок моего черепа : «Флейтист хвастлив, а Бог неистов...» (1973)].

Персонализация видна и в характеристиках человеческих отношений:

*Смерть — торжеству обратна, соволашебна.
Избранника **судьба** не истекла.
Сюжет исполнен стройно, совершенно,
и завершён – как гения строка.*

[Б. А. Ахмадулина. Посвящение вослед: «Вот так все было: как в поля и рощи...» [Глубокий обморок, 4] (1999)] .

Определение адресованности в поэтических текстах отмечено и актуализацией местоимений, определяющих лиц, чьи судьбы так или иначе значимы в контексте:

*И где моя судьба в судьбе народной,
и что со мною станется и с ней –
не разберешь: так едок дым болотный!*

[О. Г. Чухонцев. «...А в эти дни горели за Посадом...» [Два стихотворения, 1] (1972)] .

*Сплелась ее судьба с моей судьбой
И с детских лет мне душу волновала.*

[М. Вега. Русалочке Андерсена: «Сплелась ее судьба с моей судьбой...» (11.1972)] .

Судьба также может олицетворять предметы, которые ею, в принципе, не обладают, но таким понятием характеризуется их будущее, возможность иметь место быть:

*Я, крепостной координатной сетки,
Жалкий полип на скале числа,
Молю, чтобы на эту самую клетку
Судьба уравнений вас привела.*

[Б. А. Нарциссов. Стихи о гиперболе : «Ваше гиперболическое величество!...» (1974)].

*... А дому твоему, где в лифтах, башнях, нишах
Гнилой ютится дух – бесспорно, суждена
Судьба ничьих дворцов, архитектуры нищих,–
Но беспределен вид из верхнего окна.*

[А. А. Сопровский. «Я слишком долго ждал, я верил и не верил...» (1974)].

*... **судьба** сосуда обычно
трагична...*

[Г. В. Сапгир. Раненый олень: «оленья ранили стрелой...» (1991)].

*Мой рот оскален
от радости: ему знакома
судьба развалин.*

[И. А. Бродский. Пьяцца Маттеи : «Я пил из этого фонтана...» (1981)].

*Войди в суровый полутемный зал,
Где выткана в шелках судьба единорога...*

[Б. А. Нарциссов. Единорог: «Блестит слюда в тяжелой, грубой кладке...» (1969)].

Значимость судьбы, отношение к ней подчеркиваются разного рода сравнениями, в которых актуализируются ценностные представления о ней:

*«Судьба – труба, судьба – раб», –
сказал м:осковский лидер...*

[Ю. А. Карабчиевский. Баллада о радио и телевидении: «Ударил с вечера мороз...» (1985)] .

В текстах подчеркнута идея свободы судьбы и бесправия человека перед ней, что определяется сравнением с ткачихой:

*Что мне ткет судьба-ткачиха?
Нити не видны.*

[М. Вега. Новый год: «От барака до барака...» (1968-1979)].

Непредсказуемость, а также нелегкость судьбы очень актуально в поэтических текстах:

*Нет, судьба не Дом быта. Давать
вам гарантии жизни фартовой
не желает.*

[Б. А. Слуцкий. Все теории судьбы : «Бережет ли бог береженого?...» (1977)].

*Судьба моя – бессмыслица, медуза
сползает вниз, чтоб где-то прорасти
сейчас – в соленой слякоти кварталов
растеньицем... чтобы весной погибнуть
потом — под первым пьяным каблуком!*

[В. А. Соснора. Красный сад : «Мой Красный Сад! Где листья – гуси гуси...» (1972)].

*Вот и проросла судьба чужая
сквозь асфальт моей судьбы,
истребляя и уничтожая
себялюбие мое.*

[Б. А. Слуцкий. «Вот и проросла судьба чужая...» (1970-1973)].

Таинство судьбы показана и сравнением ее с криптограммой:

*О Судьба, немая криптограмма,
Разве можно разгадать?*

[И. В. Чиннов. «О Судьба, немая криптограмма...» (1975)]

Видимо, этими факторами предопределяется благоговение перед судьбой, почтительное к ней отношение:

– Мистер Рок! Мадам Судьба!

Где уж нам уж, где уж нам уж...

Ты ж ишак, Али Баба!

[И. В. Чиннов. «Пляшет, скачет темный Рок...» (1978)].

Трепетное отношение к судьбе определяется тем, что она различна у всех людей, проявляется по-разному:

*Судьба одних была страшна,
Судьба других была блестяща,
И осеняла всех одна
России сказочная чаша.*

[Г. В. Иванов. «Судьба одних была страшна...» [Стансы, 1] (1952-1954)] .

Тяжести судьбы могут истощить силы, обезоружить человека:

*Судьба сама судьбой своею
Измучена, удручена;
Так много недовольных ею,
Но в этом не ее вина.*

[Г. А. Глинка. Не взыщите : «В судьбу хоть верьте, хоть не верьте – ...» (1972)].

Таким образом, поэтические тексты Национального корпуса русского языка представляют различные персонификации концепта «Судьба», что демонстрирует разноуровневость и смысловую многоплановость изучаемой единицы. В лингвокультурном сознании носителей русского языка данный концепт соотносится с Родиной, народом, коллективом, отдельной личностью, а также с конкретными предметами, отражая их реальное существование и возможные аспекты изменения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова Н.Д. Понятие судьбы в контексте разных культур. М.: Наука, 1994.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М. Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Вежбицкая А. Судьба и предопределение // Путь. Международный философский журнал. 1994. №5.С. 82-150.
4. Денисов С. Ф. Судьба как экзистенциал и мифологема // Вестник Омского университета, 1999. Вып. 4. С. 58-62.
5. Ковшова М.Л. Концепт судьбы. Фольклор и фразеология // Понятие судьбы в контексте разных культур. М.: Наука, 1994. С. 137-142.
6. Никитина С. Е. Концепт судьбы в русском народном сознании (на материале устнопоэтических текстов) // Понятие судьбы в контексте разных культур: Сборник статей. М: Наука, 1994. С. 130-136.
7. Радзиевская Т. В. Слово судьба в современных контекстах // Логический анализ языка: Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 64-72.
8. Сергеева Е. Н. Репрезентация концепта «судьба» (Языковой и лингвокультурологический аспекты на материале русского языка): Дис. канд. филол. наук. Уфа, 2005.-263 с.
9. Национальный корпус русского языка. URL: ruscorpora.ru

REFERENCES

1. Arutyunova N.D. «Ponyatie sud`by` v kontekste razny`x kul`tur». М.: Nauka, 1994. [Arutyunova N.D. The concept of fate in the context of different cultures. М.: Nauka.1994].

2. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka. M. Yazyki russkoj kul'tury, 1999. – 896 s. [Arutyunova N.D. Language and the human world. Languages of Russian culture. M. 1999. – 896 p.].
3. Vezhbiczskaya A. Sud'ba i predopredelenie.// Put'. Mezhdunarodnyj filosofskij zhurnal. - 1994. №5. S. 82-150. [Vezhbitskaya A. Fate and predestination // Path. International Journal of Philosophy. 1994. No. 5. pp. 82-150].
4. Denisov S. F. Sud'ba kak e'kzistencial i mifologema // Vestnik Omskogo universiteta, 1999. Vy`p. 4. S. 58-62.[Denisov S. F. Fate as an existential and mythologeme // Bulletin of Omsk University, 1999. Issue 4. pp. 58-62].
5. Kovshova M.L. Koncept sud'by`. Fol'klor i frazeologiya // Ponyatie sud'by` v kontekste razny`x kul'tur. M.: Nauka, 1994. S. 137-142. [Kovshova M.L. The concept of fate. Folklore and phraseology // The concept of fate in the context of different cultures. Moscow: Nauka, 1994. pp. 137-142].
6. Nikitina S. E. Koncept sud'by` v russkom narodnom soznanii (na materiale ustnopoeticheskix tekstov) // Ponyatie sud'by` v kontekste razny`x kul'tur: Sb. st. -M: Nauka, 1994.-S. 130-136. [Nikitina S. E. The concept of fate in the Russian folk consciousness (based on the material of oral poetic texts) // The concept of fate in the context of different cultures: A collection of articles. Moscow: Nauka, 1994. pp. 130-136].
7. Radzievskaya T. V. Slovo sud'ba v sovremenny`x kontekstax // Logicheskij analiz yazyka: Kul'turny`e koncepty`. -M.: Nauka, 1991. S. 64-72.[Radzievskaya T. V. The word fate in modern contexts // Logical analysis of language: Cultural concepts. Moscow: Nauka, 1991. pp. 64-72].
8. Sergeeva E. N. Rezentaciya koncepta «sud'ba» (Yazykovej i lingvokul'turologicheskoj aspekty` na materiale russkogo yazyka): Dis. . kand. filol. nauk. Ufa, 2005.-263 s.[Sergeeva E. N. Representation of the concept of "fate" (Linguistic and linguoculturological aspects on the material of the Russian language): Dis. . Candidate of Philology. sciences. Ufa, 2005.-263 p].
9. Nacionalnyj korpus russkogo yazyka. URL: ruscorpora.ru [The National Corpus of the Russian language. URL: ruscorpora.ru].